

Ветер похолодел, погода изменилась с солнечной на пасмурную. Позади, возвышаясь над Ледяным Отдыхом и Гнилой Чашей; вершины Бриснета с его вечно заснеженной вершиной. Облака казались стойкими, солнце ощущалось слабым и бессильным. Все казалось грустнее и более удручающим. Деревню Ледяной Отдых только что предупредили серебряные стражи. Прошло всего несколько часов, с тех пор как основное подразделение прибыло с грузовиками и припасами. Фенрир, с другой стороны, добрался туда раньше всех, убедить сельчан было тяжелой битвой. Хотя, в конце концов, они подчинились. Деревня начала разваливаться, еда стала скудной, и большинство молодых людей либо погибло во время войны, либо бежало в Крестон. Старики и дети остались, потому что они были обузой; и в свою очередь, выживание стало еще более сложным. Старики слабы и немощны, а дети невинны и наивны, не говоря уже о бесхитростности. После тщательного убеждения, Анет, всегда жизнерадостная и дружелюбная сестра из группы, сумела покорить их сердца.

Это произошло только благодаря тому, что Эйлет проводила разведку дальше в лесу. Там, с помощью Фенрира, они обнаружили то, что, казалось, было разведчиками армии Крестона, так как святой гребень ярко светился на их нагрудных пластинах. В пылу сражения Эйлет тщательно убивала и уничтожила небольшой взвод из пяти солдат. После того, как было возвращено все, что было у несчастных душ во владении — сельские жители были убеждены. Был отдан приказ упаковать все ценные вещи. Наконец, после нескольких часов ожидания, которые были похожи на века, прибыли грузовики с Аделаной и Элисон. Таким образом, началась эвакуация, приоритет был отдан детям, а затем наступила очередь престарелых. Общее количество достигло примерно тридцати.

Грузовик был заполнен, так как все влезли, за исключением одного человека. Старейшина, староста деревни, тот, кто много лет назад забрал Стаксиуса, человек, который чудесным образом дышал. Годы не оказали на него никаких милостей, так как он потерял способность говорить, хотя это не помешало ему возглавить всех. Последние слова, сказанные Аделане, после того как она отчаянно пыталась преследовать его, были: «Лучше сгореть, чем увядать». Он был непреклонен в своем желании остаться, хотя деревня собиралась превратиться в мини-зону боевых действий. Под тяжестью давления эвакуации на ее сердце Аделана созвала совещание.

«Нам пока везло, эвакуация идет благоприятными темпами. Мы должны быть в состоянии уйти менее чем через час. Каков статус армии Крестона?» Она посмотрела на Эйлет.

«Я убила разведчиков, которые не помешали им маршировать. Пересечение леса будет трудным пешком. Я сомневаюсь, что они собираются идти в Дорчестер, у них, вероятно, есть бронемашины, которые разоряют все, пока мы говорим». Эйлет озвучила свои страхи.

«Хотя это всего лишь предположение, я согласна с тем, что мы должны действовать быстро. Как вы знаете, мы все думали об этом — но кто-то может умереть сегодня. Удерживать армию, когда мы являемся единственной защитой, в основном является самоубийством». Голос Аделаны упал. Осознание того, что одна из ее сестер может не вернуться, сильно давило на ее сердце.

«Выбрасывай из головы», Аннет нежно ущипнула ее за щеки. «-не забывай, кто мы». Она улыbnулась.

.....

«Они готовы к отъезду, Аделана, возьми Элисон с собой и убирайся отсюда», — сказал Фенрир.

«Аннет, Эйлет и я будем защищаться, пока вам не будет разрешено уйти. И не забывайте, что у нас есть две цели: одна - не умереть, а другая - не допустить завоевания Высот Бриснет. Будьте уверены, что мы выполним эти требования, теперь идите, они ждут».

Также, в то же время, в отдаленной провинции, посланники, отправленные в Арду королевской принцессой, наконец получили аудиенцию у королевы. Тронный зал казался более темным, чем обычно. Королева восседала на высоком троне и взирала на Теодора и юного дворецкого. Как и приказала принцесса, неопытный дворецкий заговорил — довольно резко, не обращая внимания на авторитет королевы. Такое неуважение взбудоражило присутствующих на этой встрече. Несмотря на растущую неприязнь, их лица оставались спокойными и невозмутимыми.

«Итак, принцесса Галлиенна согласилась предоставить Арде независимость и требует прекратить ваше нападение на Дорчестер». Его взгляд был прикован к фее, он не двигался и не моргал, говорил без страха, задача, которой ему было поручено, была выполнена.

«Так вот что, скажите своей принцессе, что Арда подчинится. К сожалению, то, что делает Крестон, выходит за пределы моей юрисдикции — мы действительно заключили соглашение о нападении на Дорчестер. Однако теперь, когда наши желания исполнены, мы не хотим втягиваться в варварские практики». Ее тон смягчился, плечи посланника тоже расслабились.

«Есть одно, что я забыла упомянуть», — ее тон стал резче, — «есть человек, которого я просто не могу простить. Он дворянин, живущий в Дорчестере, я хочу, чтобы он был убит любой ценой. Я действительно пойду в Дорчестер, но больше никаких проблем создавать не будем. Дворянина, о котором идет речь, зовут Стаксий Хаггард.

Он осквернил и оскорбил посланников, которых я когда-то послала в замок Гарсли. Я не могу простить это; мы убьем этого подлого зверя, который не посмел нас уважать. Скажите принцессе Галлиенне, что мы должны считаться дружественными, хотя, как говорится, есть человек, которого мы должны убить, чтобы закрепить сделку. А теперь идите, аудиенция окончена».

По щелчку пальцев Теодор и дворецкий оказались у границы. Все прошло как по маслу; никто не хотел замышлять войну, которая приносит лишь опустошение. Вопреки всем ожиданиям, принцесса выступала за мирные отношения с Ардой. Если бы последняя стала независимой, это снизило бы финансовое бремя на королевскую семью, не говоря уже о том, что торговля с ними могла бы оказаться весьма прибыльной. Кроме того, как стало известно общественности, Арда станет более уединенной, что приведет к повышению ценности полулюдей и других нелюдей. Цена ранее собственных рабов может подскочить, а под всей этой грязью скрывается кто-то королевских кровей, и в этом можно увидеть, как эти перемены пойдут на пользу обеим сторонам.

«Отлично сработано, малыш», — Теодор прорвал лед.

«С-спасибо», — упал он на колени, давление наконец-то дошло до него. Каким бы загадочным и

равнодушным ни казался Теодор, вид такого молодого парня, как он, который был точной копией себя самого в молодости, вызвал трепет в его сердце. У него появилось слабое место для бестолкового и застенчивого мальчика.

На его лице появилась легкая улыбка, и он протянул руку помощи. Из уважения мальчик, имя которого до сих пор оставалось загадкой, любезно принял этот вежливый жест. Аудиенция закончилась без излишних осложнений, и они снова оказались на дороге в направлении Розового Шпиля.

Все произошло практически в одно и то же время. Аделана направлялась в замок Гарсли с жителями деревни. Аннет, Эйлет и Фенрир остались, чтобы защитить и сдержать святую армию Крестона, которая теперь продвигалась через Гнилую Чашу. Эйра обосновалась в академии Клервилля и постепенно адаптируется к новой обстановке. Ундрар и Анкрэ все еще охраняют замок. Громобойцы с их стороны, после того как Стаксий убил часть их армии, набирали солдат.

В отличие от Фростреста, в дворянском районе было солнечно и радостно. Воздух казался теплым и дружелюбным. Его правая рука покоилась на голове Эйвона, его взгляд встретился со взглядом Юлиуса, старого друга. Комната погрузилась в тишину. Стаксий не сводил глаз с Юлиуса с головы до ног.

«С-Стаксиус?» Он все еще не мог поверить. Лицо Оутем говорило само за себя: она ничего не понимала, ведь так давно встречалась с этим человеком. С тех пор ее воспоминания перемешались. Оторвав голову от плеча Эйвона, Стаксиус положил обе руки на широкие плечи Юлиуса. «Да, я Стаксиус Хаггард, тот, с кем ты встретишься так давно, тот, кто заставил тебя пообещать заботиться об Оутем». Бросив быстрый взгляд на повзрослевшую Оутем, он продолжил: «-Ты сдержал свое обещание».

«Н-невозможно, т-ты выглядишь так же, как и шестнадцать лет назад, к-как это в-возможно?» - спросил Юлиус.

Перед ним стоял тот, чьи следы он преследовал столько лет. Это принесло ему такую радость, с которой не сравнится ничто из того, что он когда-либо чувствовал. «Должно быть, это сбивает с толку. Я сказал себе, что постараюсь не встречаться с людьми, которых знал в прошлом. Хотя это было просто ложью. Наверное, судьба приготовила для нас нечто другое». Юлиус становился все более озадаченным. Выражение на его лице было неповторимым. Его брови вопрошали о том, что происходит, а лицо морщилось.

«Б-брат», - Оутем дернула его за рубашку. «Что такое?» - спросил он и продолжал пристально смотреть на Стаксиуса. Он боялся, что если он закроет глаза или отойдет, то человек, которого он называл другом, исчезнет. «Т-ты з-знаешь этого ч-человека?»

«З-знаю ли я этого человека? Конечно, знаю. Он единственный человек, которым я восхищаюсь и которого уважаю», - громко ответил он. Стаксиус услышал это. Смущаясь, он перевел взгляд на Эйвона. «Я ценю это, но говорить, что ты восхищаешься мной, - это слишком преувеличенно. Я не что иное, как бессердечный убийца. Такой честный человек, как ты, не должен снижать свои стандарты и уважать такого, как я». Стаксиус в знак несогласия покачал головой. «Я не такой честный, как ты думаешь, старый друг». Тон Юлиуса изменился, чтобы соответствовать тону Стаксиуса. Он перешел от дружеского к серьезному и бесстрастному. «Старый друг или нет, я все равно убью тебя, если ты встанешь у меня на пути». Юлиус

пытался показать, что его идеалы изменились. «Ты действительно думаешь, что сможешь меня убить? Старый друг, должно быть, ты шутишь. Я вижу, ты отлично выдрессировал свои эмоции и манеры - обмани, может быть, весь мир, но я - тот, чья целая личность отражает личность того, кто стоит передо мной, и это тебе не принесет пользы. Стань агрессивным, и я удвою эту агрессивность, попробуй быть остроумным, и я превзойду твой интеллект, попробуй быть холодным и угрожающим, и я превращусь в тот кошмар, о котором ты никогда не мечтал. Я Стаксиус Хаггард, человек без индивидуальности, одновременно сильный и слабый». Его аура медленно наполняла комнату. Он показал Юлиусу, что попытка отнестись к нему с холодностью приведет только к неудаче. Атмосфера сгустилась, и Юлиус и Стаксиус сцепились взглядами. Казалось, они хотят убить друг друга. Убийственное намерение было ощутимо, пока из ниоткуда они оба хихикнули и рассмеялись. Эта маленькая демонстрация была всего лишь шоу. Юлиус и Стаксиус всегда были дружелюбны. Этот акт был лишь для того, чтобы показать друг другу, какой долгий путь они прошли. Смех продолжался в течение двух-трех минут, в конце концов, они крепко обнялись. Больше ничего не нужно было говорить. Хотя они знали друг друга максимум неделю, их связь была действительно сильна.

«Ю-Юлиус», - смех стих. «Я собирался навестить тебя, но я слышал, что ты уехал из Хидроса».

«Неужели они так сказали? Жалко». Он говорил сам с собой.

«Что ты имеешь в виду, неужели они так и сказали?» - быстро спросил Стаксиус.

“По окончании войны я отправился в столицу. Там получил сообщение о назначении воздушным кораблем и повышении до S-ранга. Сел на корабль, но во время полета произошло нечто странное. Я... я потерял сознание. Дальше провал в памяти — очнулся уже в своем, точнее теперь твоём доме. По слухам, меня нашли возле Сававьюского моста и доставили сюда. Позже меня навестила Autumn. Так как я герцог и обязан исполнять свои обязанности, она решила составить мне компанию во время поездок. В торговых целях мы отправились в Данди, а оттуда — обратно в столицу. Там мы услышали слух о том, что в элитном районе Дорчестера продаются имения. Именно в ходе того путешествия ниоткуда возник зверь и напал на нас. Мы бились день и ночь, пока не угодили в странный портал и непостижимым образом оказались здесь. Не спрашивай меня как и когда — я понятия не имею”.

“Довольно необычная история, Юлиус. Честно говоря, она мне безразлична. Рад, что мы снова встретились. Жаль только, что ты постарел и выглядишь более устрашающе, чем тот очаровательный юноша, которого я знал”.

“А ты все еще прежний, старый друг”. Они улыбнулись. “Что ты планируешь делать дальше, Юлиус? Наверное, вернешься в столицу, чтобы выяснить, кто несет ответственность за инцидент с воздушным кораблем?”

“Нет, я уже провел расследование. Тщательно все проанализировав, ничего не нашел. Судя по собранным мною сведениям, им нужен был мой герб, который я, к счастью, отдал Autumn. Когда много лет назад тебя подставила и убила принцесса, я был в шоке и замешательстве. София, твоя так называемая сестра, даже не попыталась очистить твоё имя. Кроме того, она нагло заявила, что ты якобы оставил тетрадь с планами по свержению короля. Не беспокойся, я поступил как полагается другу, и потребовал убрать её имя вместо твоего. Я стал сильнее и могущественнее. Разорвал связь с семьей и начал все заново, в одиночку, чтобы очистить твоё имя. Хотелось бы верить, что я выполнил свою задачу. Сейчас уже никто даже не знает, кто такой Стаксиус Хаггард. Я стер все следы твоего существования”.

“Вот почему меня никто не узнал, когда я впервые проснулся. Ундар говорил, что меня

обвиняли в осквернении ее королевской принцессы, но, видимо, это Юлиус постарался и избавил мое имя от этого зловонного клейма. Дракон был прав, утверждая, что Юлиус не предавал меня”.

“Стаксиус? Скажи хоть слово, что ты планируешь делать теперь?”

“Прости. Я приехал сюда, потому что получил информацию о том, что Арда готовится к нападению, но, думаю, теперь этого не произойдет”.

“Наверное, это хорошо, но зачем тебе было совершать такой долгий путь в эту захудалую провинцию? Кто приказал тебе рисковать жизнью?”

“Ты неправ, Юлиус. Я приехал сюда по собственной воле. Видишь ли, я знатный человек и служу в совете Дорчестера”.

“Великолепно... Я даже не думал, что ты дворянин. Так где же находится твой особняк?”

“Мы стоим в нем”. Он рассмеялся. “Юлиус, прошу тебя об одолжении. Поможешь мне сделать Дорчестер самой могущественной провинцией Хидроса? Моя единственная цель — заставить тех, кто попирает мою родную провинцию, склониться в страхе”.

“Ммммм... Не думаю, что буду полезен. И все же я тебя поддержу. Давай сделаем Дорчестер самой сильной провинцией, которая когда-либо существовала. Я герцог по титулу, но не владею землями, так что это отлично подходит.

“Спасибо, Юлиус”. Они снова обнялись. Можно подумать, что они братья или даже любовники, а не друзья. Их связь возникла за неделю, но продолжалась десятилетия. Их путешествие начинается в изменчивом мире.

<http://tl.rulate.ru/book/74586/3805971>